

Хотя Чэнь Нянь это и сказал, он огляделся по сторонам и заметил, что все вокруг, казалось, привыкли к этому запаху, а он, продолжая зажимать нос, выглядел излишне капризным. Медленно опустив руку, он гнусаво буркнул Линь Кану:

— Но мне неприятно.

Чэнь Нянь был красив, говорил мягко, и девушка, сидевшая напротив, украдкой разглядывала его. Однако вдруг она замерла, опустила голову и через щель под столешницей стала отчаянно подмигивать Чэнь Няню.

Сидя спиной к доске, он, конечно, заметил странное поведение девушки. Сонно наклонив голову, он уже хотел что-то сказать, но его опередил холодный, но низкий голос.

— На уроке не перешептывайтесь.

Сон Чэнь Няня моментально развеялся от этого баритона. Он съежился и, обернувшись, увидел, что тот стоит у него за спиной. Учитель держал в руках учебник по экспериментам, и из-за силы сжатия на его руках проступили вены.

Нечаянно взглянув, Чэнь Нянь заметил запонку с острыми углами, скрытую под рукавом белого халата. Неосознанно он слегка подвинулся, чтобы рассмотреть изящное запястье и сверкающую запонку.

У Чэнь Няня была странная привычка: он любил всё блестящее, красивое и изысканное.

Например, эту запонку на рукаве мужчины.

— Этот... студент Чэнь Нянь. — Вэй Ляо, пробежав глазами по имени, аккуратно написанному на отчёте, наклонился, будто чтобы взять мел, и тихо прошептал ему на ухо:

— На уроке отвлекаешься и ещё лезешь в объятия, а?

Чэнь Нянь вздрогнул от повышающегося тона мужчины. На его лице появилась растерянность, и только потянув за руку Линь Кана, он вернулся в нормальное положение.

Вэй Ляо, держа в руке мел, отступил на шаг, приглашая всех посмотреть на доску.

В отличие от предыдущих преподавателей, Вэй Ляо не готовил записи для эксперимента заранее. Он стоял перед доской, оглядывая каждого в лаборатории, и своим низким голосом медленно произнёс:

— Я уверен, что вы хорошо подготовились.

— Тогда кто скажет мне, какова цель и принцип этого эксперимента?

Не зря его называли самым строгим учителем. Чэнь Нянь сидел в первом ряду и с близкого расстояния наблюдал, как мужчина, глядя в список, вызывал студентов по номерам.

Его вопросы не были слишком каверзными, но и не были простыми. Все они были из учебника, но ответы включали и дополнительные знания.

Чэнь Нянь, надув губы, разложил учебник на коленях и, как и все остальные, начал лихорадочно повторять материал.

— Почему нужно контролировать температуру? — Спина мужчины была прямой, как сосна, а мягкие пряди волос спадали на воротник. Вэй Ляо одной рукой держал список, а другой записывал ключевые моменты на доске, одновременно называя:

— Третий номер.

Чэнь Нянь невольно ахнул и, под взглядами завистливых однокурсников, слово в слово прочитал текст из учебника.

Вэй Ляо не обернулся, но, пока Чэнь Нянь отвечал, обвёл на доске диапазон температур.

В отличие от удачи Чэнь Няня, Линь Кан, вызванный отвечать, долго мямлил и так и не смог дать правильный ответ. В итоге Вэй Ляо снизил ему оценку и только тогда позволил сесть.

Вэй Ляо положил мел обратно в коробку, элегантно стряхнул пыль с пальцев, и оправа очков блеснула холодным металлическим блеском в свете лампы.

— Все, кто не ответил, сами перепишите эксперимент 5 раз и сдайте в мой кабинет к выходным.

— Не может быть, учитель, сегодня уже четверг!

— Учитель! Всего два-три дня, можно ли продлить срок?

— Может, после урока поможем убрать оборудование?

Вэй Ляо, прислонившись к стене, холодно спросил:

— Как, много?

После этих слов весь класс затих, и всё волнение улеглось. Под взглядами, полными недовольства, Вэй Ляо, не меняя выражения лица, взял мел и начал более подробно объяснять ключевые моменты, лично демонстрируя некоторые действия.

Мужчина стоял рядом, используя лабораторный стол. С его движениями Чэнь Нянь снова почувствовал лёгкий холодный аромат.

Вытащив из памяти все знания, полученные с детства, Чэнь Нянь с трудом смог распознать оборудование. Он растерянно стоял, наблюдая за действиями однокурсников, и только через некоторое время смог закрепить прибор.

Вэй Ляо всё это время сидел у окна, разбирая данные. Казалось, он был очень занят, лишь изредка обходя лабораторию. Чэнь Нянь думал, что профессор так и будет сидеть у окна, но в перерыве, пока жидкость нагревалась, он, подперев голову, начал потихоньку лениться.

Веки юноши медленно опускались, он кивал головой, как цыплёнок, выглядело это и сонно, и жалко.

Когда остальные уже заканчивали эксперимент, убрали оборудование или записывали данные, раствор Линь Кана только начал кипеть, и они готовились к следующему этапу.

Поскольку их действия были слишком медленными, Вэй Ляо закрыл ноутбук, потирая переносицу под очками. Он посмотрел на ещё более сонного Чэнь Няня, встал и направился к ним, молча наблюдая издалека.

Не прошло и пяти минут, как Вэй Ляо, увидев, что Чэнь Нянь снова собирается взять порошок голыми руками, не выдержал и схватил его за запястье.

— Не трогай.

Схваченный за руку через рукав, Чэнь Нянь широко раскрыл глаза, наблюдая, как Вэй Ляо забирает у него коническую колбу.

Зевота оборвалась на полпути, и, стоя перед оборудованием, Чэнь Нянь и Линь Кан, стоявший за спиной Вэй Ляо, в ужасе переглянулись, увидев в глазах друг друга слово «пропасть».

Погибли.

Хотя профессор Вэй и не часто обходил лабораторию, его взгляд каждый раз заставлял всех почувствовать холод за спиной.

Профессор Вэй был строг в учёбе, и к тому же у него была сильная брезгливость, поэтому всех в лаборатории он ловил на ошибках, даже на самых незначительных, требуя точности до капли или грамма.

Строгий до ужаса, холодный до ужаса.

— Как вы вообще поступили в университет? — Вэй Ляо поднял глаза на лабораторный стол и с отвращением прошипел Линь Кану:

— Даже не знаешь, как пользоваться, ты что, на лекциях спал?

Линь Кан, пойманный его взглядом, невольно отступил на шаг. Воспользовавшись моментом, когда Вэй Ляо отвернулся, он сочувственно показал Чэнь Няню жест поддержки.

— А тебя... — Тонкие губы Вэй Ляо сжались, он продолжал завершать незаконченный эксперимент и медленно произнёс:

— Чуть не опоздал, спал на уроке, действия совершенно не соответствуют стандартам, ты хочешь провалить предмет и встретиться со мной в следующем семестре?

Нет, Нянь Нянь не хотел, Нянь Нянь не делал, не выдумывай!

Чэнь Нянь смотрел на мужчину с недоверием, он чуть не выпалил оправдание. Открыв рот, он почувствовал обиду, но, опустив голову, только робко ответил:

— Не хочу.

Кроме сна на уроке, опоздание было не по его вине... Да и эта специальность вообще не связана с финансами, он уже сделал всё, что мог!

Настолько хорошо, что Чэнь Нянь хотел сам себе поставить несколько больших пальцев вверх!

Вэй Ляо промолчал, его движения были чёткими и быстрыми, и вскоре он поставил колбу на стол. Подойдя к столу, он взял ручку и написал на книге Чэнь Няня цифру, затем взглянул на них.

— Уберитесь в лаборатории, а потом можете сваливать.

Итак, когда Янь Цин и Линь Кан вымыли последнюю коническую колбу и поспешно покинули лабораторию, было уже половина пятого.

Поскольку время пика ещё не наступило, Чэнь Нянь шёл по пустынной дороге, потирая уставшее запястье, с ностальгией вспоминая свои университетские дни.

Хоть тогда его и мучили менеджмент и экономика, это всё равно было лучше, чем инженерные науки, от которых можно и жизнь потерять.

Линь Кан, измотанный физически и морально, уже отказался от идеи пойти в столовую. Он предложил заказать что-нибудь жареное и газировку, чтобы расслабиться, но, вспомнив про чувствительный желудок Чэнь Няня, в итоге махнул рукой.

В конце концов они всё же сели в пустой столовой, перед ними стоял ужин из мяса и овощей, вокруг сидело несколько человек, а на столбе напротив висел телевизор, транслирующий последние новости города.

<http://bllate.org/book/16855/1551592>